

## Синяя метка

**Павлодарцев призывают активнее сообщать о фактах использования служебных автомобилей чиновников в личных целях.**

*Екатерина Бескорса, Павлодарская область*

Специальные яркие стикеры наклеили на служебные автомобили 13 акимов городов и районов Павлодарской области. Теперь машины выделяются из общей массы не только своими госномерами, но и бросающимися в глаза синими наклейками. На них есть информация о том, к какому подразделению относится автомобиль и на какой номер можно сообщить, если вы заметили, что машину используют в личных целях.

Эта акция, направленная на поддержку гражданских инициатив в вопросах борьбы с бытовой коррупцией, организована республиканским общественным объединением «Первый антикоррупционный медиа-центр», а поддержали ее Агентство Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции и областные акиматы, в том числе в Павлодарском Прииртышье.

В Павлодаре пионерами стали именно автомобили глав районов и городов, которые приехали в областной центр для участия в Совете по этике. На мероприятии выступил и заместитель председателя АДГСПК Алик Шпекбаев:

«Служебный транспорт должен использоваться только для служебных целей. Кроме того,

можно вообще подумать о том, действительно ли тем или иным чиновникам нужны автомобили на работе. Это как раз та самая экономия административных расходов, которую можно направить на поощрение хорошо работающего персонала», отметил замглавы агентства.

Между тем в социальных сетях по-прежнему нередко мелькают ролики, героями которых становятся региональные чиновники на служебных авто: кто-то привез ребенка в школу или детский сад, а где-то машину с определенным номером заметили припаркованной возле салона красоты, видели «авто акима» и вовсе поздним вечером, когда техника давно должна стоять в гараже. Конечно, такая информация не всегда остается достоянием общественности, периодически правоохранительные органы отчитываются о том, что провели рейды, нацеленные именно на нарушителей дисциплины. Последний раз этим летом руководителем управления профилактики и регулирования областного департамента АДГСПК Ардак Балгожин рассказывал журналистам о нескольких фактах. Например, в час ночи в Павлодаре участники рейда остановили «Тойоту», принадлежащую ТОО «Коммунсервис акимата Павлодарского района», и в салоне

машины, кроме водителя, были двое пассажиров: одного из них водитель представил как друга механика ТОО, а второго и вовсе не смог назвать. В один из летних воскресных дней около 18.40 на автодороге Павлодар – Семей остановили «Ладу» отдела ветеринарии Лебяжинского района. Участники рейда фиксировали и факты грубого нарушения госслужащими Правил дорожного движения.

Но чтобы такая работа не ограничивалась рейдами, а общественная инициатива – разговора-

ми на кухне, и была запущена акция с наклейками. Ведь водитель не только позвонит на телефон доверия 14-24, но и отправит фото или видео на WhatsApp – 8-705-165-12-57. Впрочем, эта акция станет не только проявлением общественного порицания, но и способом воспитания чиновников, которые все-таки должны понимать – о нарушении ими закона о госслужбе могут сообщить в компетентные органы в любой момент, и ничего доказывать уже не придется – свидетели вокруг нас.



фото Валерия Бугаева

## Приговор за барымту

**Семь лет проведет за решеткой 23-летний Дауренбек Койшыман, признанный судом организатором преступной группы, довольно продолжительное время терроризировавшей животноводов и сельчан сразу трех районов области.**

*Любовь Доброта, Южно-Казахстанская область*

Серьезное наказание получили и шестеро поделщиков главаря банды. Каждый из них проведет в колонии по 5 лет и 8 месяцев. Из материалов уголовного дела следует, что 23-летний Дауренбек Койшыман создал устойчивую преступную группировку, промышлявшую кражей скота. Он и шестеро его сообщников угоняли табуны и отары из вольных пастбищ и кошар. Случалось, что под покровом ночи барымтачи проникали даже на сельские подворья, уводя домашний скот из сараев и загонцов.

Действовали при этом строго по отработанной схеме. Каждому из них была отведена в группе своя роль: одни уводили скот у потерпевших, другие реализовывали, а еще один из них был наводчиком, собирая информацию об оставленных без присмотра животных. Усиленная конспирация и беспрекословное подчинение главарю помогли преступникам долгое время осуществлять набеги безнаказанно, реализовав угнанный скот на мясо.

Выйти на след ОПГ сотрудни-

кам Ордабасынского РОВД удалось после того, как в дежурную часть полиции обратился 58-летний местный житель. Он заявил, что скотокрады похитили у него с пастбища двух коров общей стоимостью 300 тыс. тенге. Это было далеко не первое подобное обращение от местных жителей, но именно после этого факта в отделе полиции создали следственно-оперативную группу из числа опытных полицейских.

В ходе оперативно-розыскных мероприятий сотрудникам правоохранительных органов удалось задержать подозреваемых. В состав организованной преступной группировки входили семь человек в возрасте от 22 до 27 лет. Все они – жители Шымкента и Ордабасынского района. Следователи установили причастность задержанных к более 20 фактам краж скота, совершенных ими на территории Ордабасынского, Байдибекского и Казыгуртского районов. Общая сумма ущерба, нанесенная потерпевшим, составила свыше 6 млн тенге. В ходе расследования оперативники задержали скупщика, который тоже понесет наказание.

По данным фактам возбудили уголовное дело по нескольким статьям УК РК, предполагающим ответственность за создание и руководство организованной группой, преступной организацией, а равно участие в них и кражу. Собранные в ходе следствия материалы были направлены в суд для принятия процессуального решения. Суд счел собранные по делу доказательства достаточными для признания вины подсудимых и вынесения сурового приговора.

## Зачем ломать то, что работает?

**От того, насколько правильно мы отнесемся к идеологии законопроекта «Об адвокатской деятельности и юридической помощи», будет зависеть состояние режима конституционной законности в сфере оказания правовой помощи в обществе и государстве.**

*Марат Когамов, руководитель научно-исследовательских проектов по вопросам уголовного правосудия КазГЮУ, доктор юридических наук, профессор*

### В рамках конституционной законности

Регулирование юридической профессии в Казахстане затрагивает отдельные концептуальные вопросы правовой системы общества и государства. В первую очередь речь идет о состоянии юридической защищенности или юридической безопасности личности, общества и государства от разного рода реальных и потенциальных угроз современности, в том числе с использованием компетенции и полномочий нашей адвокатуры. Либо мы здесь усилим юридические возможности личности, общества и государства, либо допустим существенные отклонения в правоохранительных основах правовой системы и юриспруденции.

В целом отмечу, что все наши непоследовательные и непродуманные решения в сфере действия права, правотворчества и правоприменения – результат неразработанности Концепции юридической (правовой) безопасности личности, общества и государства и прямого отсутствия этого вида безопасности в системе национальной безопасности Казахстана.

Кроме того, право каждого на получение предусмотренной Конституцией страны квалифицированной юридической помощи, которое к тому же этой же Конституцией гарантировано, ни в каких случаях не подлежит ограничению (п. 3 ст. 13, п. 3 ст. 39). Данное положение Конституции предполагает, что субъектами оказания такой квалифицированной юридической помощи, безусловно, остаются, прежде всего, адвокаты и нотариусы, то есть компетентные, знающие свое дело, подготовленные специалисты в области права. К примеру, не каждый дипломированный юрист-правовед, даже высокопрофессиональный, сможет обеспечить полноценное выполнение в уголовном судопроизводстве действия принципа равноправия и состязательности сторон, а также других принципов и общих условий отдельных стадий уголовного процесса. Ибо здесь просто необходимы специальная юридическая профессия, специальная квалификация, хорошее знание процессуальной формы ведения представительств в гражданском или защиты

в уголовном процессе как необходимое условие достижения объективной истины в рамках правосудия.

В целом следует отметить, что нормы п. 3 ст. 13 Конституции в контексте нашего обсуждения – в перспективе актуальная тема для самостоятельного конституционного производства.

Кроме того, речь идет о четырех кластерах (группах) правовой системы в части оказания юридической помощи: адвокаты, нотариусы (условно – первая группа); юристы предприятий, учреждений, организаций независимо от формы собственности (условно – вторая группа, самая многочисленная); иностранные адвокаты, действующие на основе международных обязательств Казахстана в сфере правовой помощи по уголовным, гражданским и семейным делам (условно – третья группа); ученые-правоведы (условно – четвертая группа). Все обозначенные группы юристов вносят свой посильный вклад в развитие правотворчества и правоприменения в Казахстане. Однако они делают это с использованием только им присущих форм и методов работы, то есть взаимно дополняют друг друга. Но признак квалифицированности оказания юридической помощи в условиях существования четырех крупных юридических образований законодательство закрепляет исключительно за адвокатской и нотариальной деятельностью в обществе и государстве.

Так, в п. 1 ст. 1 Закона РК от 5 декабря 1997 года «Об адвокатской деятельности» прямо записано: «Адвокатура в Республике Казахстан призвана содействовать реализации гарантированного государством и закрепленного Конституцией РК права человека на судебную защиту своих прав, свобод и получение квалифицированной юридической помощи, а также содействовать мирному урегулированию спора».

Эта мысль также присутствует в п. 1 ст. 1 Закона РК от 14 июля 1997 года «О нотариате»: «Нотариат в Республике Казахстан – это правовой институт по оказанию квалифицированной юридической помощи, обеспечивающий защиту прав и законных интересов физических, юридических лиц путем совершения нотариальных действий».

Таким образом, важно правильно отнестись к идеологии законопроекта «Об адвокатской деятельности и юридической помощи».

Итак, Министерство юстиции поднимает весьма важную проблему: что нужно сделать дополнительно для регулирования юридической деятельности в стране, чтобы оградить ее от дилетантов в области права и максимально защитить права и свободы человека и гражданина. И в этом плане ведомство следует поддержать, ибо с ним мы ассоциируем главного консультанта Правительства в сфере права. Юридическое сообщество страны должно всегда пользоваться этим официальным каналом совершенствования процессов правотворчества и правоприменения в стране, поскольку это наиболее короткий путь в структуре движения правовых инициатив, исходящих от гражданского общества.

### Без оснований

Однако в связи с поднимаемым сегодня актуальным для юристов страны вопросом и хочу сделать следующие заявления.

Если в сфере животноводства допускается скрещивание ослас с кобылой и в результате появляются их гибриды – мул, это оправданно, поскольку мул более сильное и выносливое животное. Попытка же объединить в одном проекте закона РК вопросы адвокатской и иной юридической помощи, на мой взгляд, неоправдана и ничего, кроме ослабления деятельности адвокатского корпуса страны, не принесет. Иначе говоря, это разрушит сложившиеся здесь опыт и традиции. Зачем ломать то, что работает, и в целом неплохо? Да, современная адвокатура не свободна от критики, но и нет веских оснований, чтобы ломать устоявшиеся и апробированные временем и практикой позиции.

В связи с этим могу привести свежие примеры, как можно отрегулировать юридическую помощь в стране. В МВД циркулируют четыре больших закона, которые можно было бы унифицировать, объединить, – это законы РК «О правоохранительной службе», «Об органах внутренних дел РК», «О гражданской защите», «О Национальной гвардии РК».

Аналогично, есть Закон РК «О специальных государственных органах РК» и три самостоятельных – «Об органах национальной безопасности РК», «О внешней разведке», «О Службе государственной охраны РК». Здесь также не предпринимается попытки объединить их в единый закон.

В приведенных примерах довольно четко просматривается

тенденция, направленная на сохранение признака квалифицированности в каждом из приведенных выше направлений правоохранительной и специальной государственной службы. Эта же политика «самобытности» присутствует в законодательстве о Вооруженных силах страны.

Изложенное выше позволяет сделать следующий вывод: нет необходимости совмещать в одном проекте закона два разных по сути, формам и методам направления оказания юридической помощи в стране. Для этого нет никаких веских оснований и статистических данных. Проект закона необходимо свести к оптимальному и взвешенному регулированию иных массовых неквалифицированных видов юридической деятельности в стране, имея в виду, что она также находится во власти законов страны, регулирующих работу разных по правовому статусу юридических лиц, в составе которых функционируют данные юридические подразделения. Вместе с тем в проекте закона можно и нужно отразить квалифицированные виды оказания юридической помощи, которые носят внеполитический и внегосударственный характер, отличаются высокой степенью независимости и этическими началами (адвокатское, нотариальное) в виде соответствующей отсылки к законодательству об адвокатской и нотариальной деятельности.

Такой подход будет соответствовать общепринятому в мире пониманию основных положений о роли адвокатов, а также Основных положений о роли юристов в обществе и государстве, принятых XVIII Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в 1990 году (Нью-Йорк, Гавана). В них главным образом проводится мысль о том, чтобы все люди имели эффективную возможность пользоваться юридической помощью, осуществляемой независимыми юристами. Необходимо отметить, что данные Основные положения дублируют друг друга и провозглашают монополизм адвокатской профессии в юридической среде. В частности, в преамбуле и Основных положениях о роли адвокатов и в Основных положениях о роли юристов одинаково утверждается следующая позиция: «Основные положения о роли адвокатов, изложенные ниже, сформулированы, чтобы помочь государствам-участникам в их задаче содействовать и обеспечивать надлежащую роль адвокатов, которая должна уважаться и гарантироваться правительствами при разработке национального законодательства и его примене-

нии, и должны приниматься во внимание как адвокатами, так и судьями, прокурорами, членами законодательной и исполнительной властей и обществом в целом. Эти принципы должны также применяться к лицам, которые осуществляют адвокатские функции без получения формального статуса адвоката».

В контексте изложенного выше следует отметить, что роль и назначение адвокатов в сфере судопроизводства однозначно понимается и поддерживаются в общезвестных универсальных международных документах по праву человека (конвенции, пакты и т. д.).

Развиваются законодательство и адвокатская деятельность в иностранных государствах, где исторически адвокатское сословие всегда занимало важное место в обществе и государстве. Там присутствуют свое законодательство и высокая степень независимости, автономности, самостоятельности, самоуправляемости, координации, конкуренции. Есть там и много полезных вещей, которые могут быть приняты нами во внимание. Таким образом, лично я против объединения в одном проекте закона разных по качеству видов оказания юридической помощи в стране.

### К равноправию и состязательности сторон

Вместе с тем Закон «Об адвокатской деятельности» нуждается в определенной коррекции, что позволит усилить его правоохранительные функции в обществе и государстве, а также повысить чувство ответственности адвокатов в каждом деле или споре. В этой сфере можно использовать и опыт правового регулирования тех или иных вопросов деятельности иностранных адвокатов.

Например, в законе стоит уточнить вид юридического образования как одного из условий для того, чтобы стать адвокатом, как минимум это должна быть степень магистра в области права. Не менее важно значительно увеличить срок стажировки стажера-адвоката и сделать обязательным ее прохождение в разных правоохранительных, судебных органах страны, а также на предприятиях, в учреждениях, организациях, в том числе ее обязательное прохождение сразу после получения лицензии в начале адвокатской карьеры.

Необходимо, помимо прочего, исключить внимание с адвоката ставки первоначального целевого взноса, но обязать всех лиц, имеющих лицензию на занятие адвокатской деятельностью, в течение месяца после ее получе-

ния вступить в члены коллегии адвокатов и оплачивать ежемесячные членские взносы в установленных законом размерах, независимо от фактического осуществления этой деятельности. Кроме того, нужно сделать обязательным ежегодное повышение адвокатом своей квалификации, формы которого он вправе выбирать сам либо путем оказания содействия ему в этом через соответствующие структуры адвокатского сообщества. В принципе, адвокат самосовершенствуется на каждом деле и споре, но это не основание для того, чтобы не проходить повышение квалификации. Признак квалифицированности юридической помощи и, собственно, статуса адвоката – требование Конституции.

Вне всякого сомнения, следует установить также и обязательное страхование профессиональной ответственности адвоката не за результаты рассмотрения дела или спора, а за неэффективное, иначе говоря, некачественное ведение защиты или представительства в судопроизводстве. Последнее должно во всех случаях влечь отмену судебного решения вышестоящим судом, поскольку в деле не было реализовано конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи и обеспечение принципа равноправия и состязательности сторон. То есть уголовный судебный процесс, инициированный и проведенный государством, может быть признан принципиально несправедливым, что приводит к отмене приговора, полученного таким образом, и независимо от того, что со стороны суда и аппарата государственного обвинения никаких нарушений не было. Эта мера будет иметь профилактическое значение для адвоката и побуждать его постоянно работать над повышением своей квалификации. Она позволит искоренить в среде адвокатов так называемых карманных адвокатов, то есть откровенно пассивных, выполняющих свои функции формально-юридически, «без души», особенно по «социальным» делам.

Возможно, стоит пересмотреть и виды дисциплинарной ответственности адвокатов: дополнить их штрафами, временным отлучением от занятия адвокатской деятельностью на определенный срок.

Словом, полезность обсуждения проекта закона РК – это еще один реальный канал в деле повышения эффективности адвокатской деятельности и иных видов оказания юридической помощи в стране.